

В. А. КАМЕНЕЦКИЙ,

руководитель Аппарата, управляющий делами Федерации Независимых Профсоюзов России

НРАВСТВЕННОСТЬ И ПРОИЗВОДСТВО

Касаясь очень сложного вопроса нравственности в экономике, мы сталкиваемся с различными взглядами на одни и те же процессы, происходящие в производстве.

Российское общество, как это еще раз продемонстрировали прошедшие президентские выборы, оказалось расколотым на две части. Главный источник расхождения во взглядах на будущее России заключается в вопросе о том, какие конкретные формы преодоления противоречий между трудом и капиталом являются наилучшими. В рядах сторонников коммунистической идеологии, как и в рядах ее противников, находятся десятки миллионов человек. Пытаясь как-то уменьшить раскол нашего общества, Президент в инаугурационной речи подчеркнул, что будет защищать интересы всех слоев российского общества.

Однако, если общество действительно разделяют антагонистические противоречия, то призывы типа: "Ребята, давайте жить дружно!" — вряд ли могут рассматриваться как форма разрешения этих противоречий. В том же, что такие противоречия действительно существуют, сомнений нет. А почему нет сомнений? Только потому, что наличие антагонистических противоречий в свое время "убедительно" обосновал Карл Маркс? Однако многое из того, что он утверждал, в жизни не подтвердилось. Так, может быть, и разработанная Марксом концепция производственного процесса, основанная на наличии антагонистических противоречий между его участниками, столь же недостоверна, как и другие его утверждения, например, о близком крахе капиталистической общественно-экономической формации? Если же на самом деле никаких антагонистических противоречий между трудом и капиталом нет, то "противоречия" порождены непониманием экономической сущности процесса производства и поддерживаются в сознании населения только из-за того, что созданы и действуют сотни, если не тысячи, организаций, для которых наличие "классового антагонизма" является единственным оправданием существования.

Понятие "классовый антагонизм" для нас, россиян, привычно и естественно. Однако, если взглянуть на этот вопрос с более общих позиций, то ничего естественного в этом нет. Существование человечества только потому и возможно, что в основе его лежат два никогда не прекращающихся процесса: воспроизводство самого человека и производство всего необходимого для обеспечения жизнедеятельности человека. Эти процессы могут успешно осуществляться только тогда, когда их участников объединяют общие цели и интересы. Если бы участников любого из этих процессов разделяли антагонистические противоречия, эти процессы просто бы прекратились. А вместе с ними прекратил бы свое существование и род человеческий.

Любые экономические концепции, если они действительно отражают объективные процессы, происходящие в человеческом обществе, не должны противоречить общим принципам существования самого общества, а, наоборот, должны подтверждать их действие в конкретной экономической сфере. Если же они противоречат друг другу, значит, где-то в рассуждениях допущены ошибки. Необходимо не только выявить эти ошибки, но выработать концепцию производственного процесса, полностью соответствующую той роли, которая принадлежит этому процессу в развитии человеческого общества.

Что же касается сегодняшних проблем развития российского общества, то его избавление от идеологии классового антагонизма вряд ли возможно переоценить.

Какой представляется цель, которую ставит перед собой собственник, капиталист, если следовать логике Маркса и его последователей? Капиталист участвует в производственном процессе якобы ради получения капитала, в отличие от наемного работника, который участвует в нем ради своих потребительских интересов. Различие в средствах достижения цели выдается за различие в самих целях. Капиталист стремится к увеличению своего капитала, но не ради самого капитала как такового, а видя в нем средство для достижения своих интересов и целей, которыми, как и у работника, является стремление получить средства для обеспечения своих потребностей.

Понимая зыбкость своей аргументации, Маркс пытается опереться на некоторые специфические качества, присущие только капиталисту: "... это стремление к абсолютному обогащению, это страстная погоня за стоимостью...", — вот на каком эмоциональном уровне характеризует Маркс собственника. Но эмоции — не аргумент. Гобсек или Скупой рыцарь, к которым полностью

применима вышеприведенная характеристика, только потому и стали литературными персонажами, что выпадали из общего ряда людей, занимающихся извлечением дохода за счет принадлежащего им капитала, и наглядно показывали, каким в определенных условиях может стать нормальный человек. В действительности все участники производственного процесса имеют совершенно одинаковую цель: путем своего участия в процессе производства получить средства для своего существования. Безусловно, что "существование" далеко не одинаковое.

Главное в том, что нельзя объяснить процесс, существовавший задолго до развития капитализма, с помощью понятий, присущих только капиталистическим производственным отношениям. Это все равно, что приход зимы объяснить тем, что у людей появились шубы и валенки. Разве, когда у людей не было валенок и шуб зима не наступала? Разве, когда нет ни наемного труда, ни зарплаты, ни прибыли, нет и производственной деятельности?

В руках опытных политиков ошибочная экономическая концепция превратилась в стройную теорию классовой борьбы и диктатуры пролетариата. Пожалуй, ни одна теория, проповедовавшая религиозную или национальную исключительность, не принесла человечеству столько бед и несчастий, сколько принесла эта теория, основанная на классовой исключительности. Причем не только принесла, но и продолжает приносить.

Эксплуатация или просто зависть?

В свое время Маркс предложил весьма "оригинальный" метод определения наличия степени эксплуатации. Степень эксплуатации, по Марксу, — это отношение прибавочной стоимости (получает собственник) к необходимой (получает наемный работник). При этом не столь важно, сколько получает сам работник, лишь бы собственник получил как можно меньше. Знакомые мотивы, не правда ли? Народная мудрость характеризует подобную "логику" весьма образно: "Пусть моя корова сдохнет, лишь бы у соседа дом сгорел!". И такая порочная психология довольно прочно сидит в сознании многих. Гораздо меньше возмущения вызывает факт собственной нищеты, если и все вокруг тоже нищие.

А почему бы не воспользоваться элементарной логикой и оценивать доход участника не с точки зрения того, больше он или меньше, чем у меня, а сопоставляя его с нормативным, т. е. с тем, каким он должен быть, исходя из полученного результата? Миллионы людей получают зарплату и другие выплаты, но никто не знает, почему такая и какой она должна быть. А когда это известно, то определить степень эксплуатации совсем не трудно: эксплуатации нет, если работник получает то, что ему полагается. А чтобы определить, что "полагается", нужно учитывать не только затраты труда (что плохо ли, хорошо ли, но все-таки обеспечивают действующие системы оплаты труда), но и результаты труда, т. е. доход.

Защита на словах и дискриминация на деле

Образ "совка" возник не на пустом месте. Он десятилетиями культивировался в сознании человека, в частности, и той ролью в процессе производства, которая объективно отводилась ему советским законодательством. Только "под занавес" появились некоторые формы производственных отношений, которые на практике предоставили работникам предприятий определенные права и возложили дополнительную ответственность. Имеется в виду "вторая модель хозрасчета", внедрявшаяся в СССР в 1987—1991 гг. Вместо СССР появилась Россия. Однако расширение политических прав российских граждан и экономических прав для определенной их категории (собственники) сопровождалось возвратом российских наемных работников, составляющих пока еще большинство среди занятых в сфере материального производства, в то бесправное состояние, в котором они всегда пребывали до этого и которое как раз и порождает "совковую" психологию.

Провозглашение равенства всех граждан в политических правах — пустая болтовня, если это равенство не подкреплено экономически. А для этого нужно убрать законодательные основы экономического неравенства, которыми буквально "нашпиговано" российское законодательство. Зачем нужны два кодекса, гражданский и трудовой, для регламентации правоотношений граждан, участвующих в одном и том же производственном процессе, имеющих одинаковые цели и связанных друг с другом экономически? Гражданский кодекс — для граждан первого сорта, а трудовой — для граждан второго сорта?

Если никакое предприятие не может функционировать без участия и работников, и собственников (возможно, оба в одном лице), то почему право управления предприятием предоставлено законом только одной категории граждан — собственникам? Нелепость такого положения стано-

вится особенно очевидной, если учесть, что эффективность использования имущества предприятия, а следовательно, и доход предприятия, зависят в основном от тех, кто на предприятии работает, а право "управлять" предоставляется собственникам, которые не всегда знают, где "их" предприятие размещается. Что это, просто недомыслие или неспособность отрешиться от взглядов, хотя и неверных, но зато привычных: как все, так и мы? Однако в данном конкретном вопросе "все", т. е. развитые капиталистические государства, давно уже отрешились от очень многого из того, чем характеризовался капитализм XIX века и что сегодня внедряется в России.

Право наемного работника на участие в управлении бесспорно. Вопрос в том, чем должна определяться степень участия в управлении наемного работника и собственника. Очевидно "один человек — один голос" в данном случае не лучший вариант. Ответ лежит на поверхности: если работника и собственника объединяет одна цель — доход, то и право на участие в управлении должно определяться тем вкладом, который каждый из них внес в достижение общей цели. Несколько упрощая дело, можно сказать, что для наемного работника цена его вклада определяется полученной им зарплатой (со всеми "довесками"), а для собственника — дивидендами. Доля в общем доходе определяет число голосов, которым в рассматриваемом периоде владеет наемный работник или собственник.

В реальной экономике соображения нравственности всегда уступают место соображениям экономической целесообразности. Причем пока человек как составная часть производственных сил общества выступал, в основном, в качестве некоего физиологического агрегата, выполняющего рутинные трудовые операции, роль нравственного фактора большого значения не имела. Однако по мере возрастания роли интеллектуального фактора в структуре производственных сил моральная и материальная мотивация, да и просто настроение человека приобретают все большую экономическую весомость.